

М. Л. Михайлов

Стихотворения А. И. Плещеева

Новое издание, значительно дополненное. Москва, 1861.

М. Л. Михайлов. Сочинения в трех томах.
Том третий. Критика и библиография. <Записки>
М., ГИХЛ, 1958
[OCR Бычков М. Н.](#)

Стихи г. Плещеева стали впервые появляться в печати лет пятнадцать или шестнадцать тому назад. Как известно, тогда вдруг ни с того ни с сего редакторы больших и толстых журналов вообразили, что всякая строчка с кадансом и рифмой в конце должна компрометировать их серьезность,-- и стихам, каковы бы они ни были, совершенно был загражден вход в важные ежемесячные издания. Начинаящим поэтам приходилось печатать свои опыты в жалких газетах, вроде "Литературной" или "Иллюстрации". Конечно, после того как смолкли голоса Лермонтова и Кольцова, трудно было находить отраду во виршах Грекова, Красова, Бернета и тому подобных стихотворцев. Впрочем -- виноваты,-- это были уж не начинающие поэты; для них был приют в находившейся при последнем издыхании (которое продолжается -- увы! и доднесь) "Библиотеке для чтения". Для поэтов получше поименованных открыты были, пожалуй, еще страницы "Москвитянина"; но здесь не особенно лестно было затесаться в соседство с гг. Михаилом Дмитриевым, Федором Глинкой, а иногда и с посмертными творениями какого-нибудь древнего Шатрова. Как бы то ни было, но в последнем журнале был единственный приют для даровитых молодых поэтов, за которыми признавались достоинства и теми журналами, которые отказывались печатать их стихи. Фета, Полонского только и можно было встретить, что в "Москвитянине". Г-н Майков, которому при его первом появлении пророчили, что он чуть ли не будет заменой Пушкина, совсем приуныл на это время и смолк. Сколько помним, ни об одной книжке стихотворений, напечатанных отдельно, важные петербургские журналы не отзывались иначе как тоном пренебрежения, временем смешанного даже с полным презрением. Иногда в темном закоулке смеси можно было встретить два-три стихотворения с очень известными именами, как например даже гг. Тургенева, Огарева... Но это была уступка, или, как любит выражаться столь ослепительно ученый и столь помрачительно скучный г. Безобразов, компромисса, которая, пожалуй, и могла делаться для людей с некоторой репутацией, но которая была немыслима для поэтов начинающих.

Начинающие смотрят обыкновенно на свои первые стихотворения, как на нечто очень важное, возлагают на них все свои надежды, видят в них чуть не мировое значение и, конечно, почли бы жесточайшей обидой -- явиться со своими заветными думами, грезами и песнями в отделе разных известий, внутренних и иностранных обозрений и тому подобного скоро гибнущего журнального балласта. Они обыкновенно, несмотря на великие надежды свои, не ободряют себя ожиданием, что и с таким балластом можно выплыть на поверхность. И действительно! Как поразобрать хорошенько -- обидно. Ну, неужто мои поэтические излияния, слезы и песнопения не стоят того, чтобы мне уделить всего-то одну жалкую страничку в книжке журнала, когда в нем находят чуть не сотню страниц красноречивые известия о блистательных дебютах какого-нибудь итальянского певца Мордини в Милане или о том, что где-нибудь в окрестностях Болоньи найден глиняный горшок, по-видимому очень древний и с древней, по-видимому, надписью, которая так стерлась, что и разобрать ничего нельзя, да и самый древний горшок похож больше на новый, или, наконец, о том, что в германском городе Швейнфурте колбасники или сапожники устроили великолепное празднество в средневековом вкусе, ходили по улицам со знаменами в виде амуров с крылышками, зажигали плашки и факелы, произносили речи с демосфеновским пафосом и распевали разные гимны и песни. Иной раз и такой гимн или такая песня представлялись в известии с подстрочным переводом, для утешения читателей, интересующихся успехами поэзии. Ну, как же не обидно! Гимны швейнфуртских сапожников предпочитают стихотворениям Майкова, Фета, Полонского. Как не обидно! Чем же руководились в этом случае издатели -- загадка, разрешение которой ставит совершенно в тупик наши умственные способности. Разумеется, мелодии г. Фета, воспевающие тихие звездные ночи с трепетным светом луны, или утра, полные стыда и огня, "как сон новобрачной", или "бурю на небе вечернем, моря сердитого шум; бурю на море и думы,